

Выходные у Сюй Цинь случались редко. На этот раз она умудрилась серьёзно заболеть. Непонятно, произошло ли это из-за смены погоды или из-за того, что её тело ослабло после переработок.

Сюй Цинь не хотела лечиться уколами. Она просто хотела отдохнуть пару дней и выспаться, не просыпаясь. Просто выспаться, ни о чём не думая.

Фу Вэньин сказала, что это всё из-за вредности Сюй Цинь, и попросила семейного врача поставить ей капельницу.

Девушка спала до глубокой ночи.

Мэн Яньчэнь сидел на диване и читал книгу. Сяо Исяо спал, похрапывая.

Сюй Цинь посмотрела на доброе лицо брата. Она наблюдала за ним пару минут. Он поднял глаза и посмотрел прямо на Сюй Цинь.

— Проснулась? — спросил он.

— Ага.

— Тебе лучше?

— Ага.

Мэн Яньчэнь подошёл и сел на кровать.

— У тебя нос заложен.

— После неё утром я буду как новая. — сказала Сюй Цинь, показывая на капельницу.

Мэн Яньчэнь посмотрел на её руку, лежащую поверх одеяла. Он хотел погладить её, но не стал.

Сюй Цинь заметила цветы и плюшевую игрушку на прикроватном столике. Каждый раз, когда она болела Сяо Исяо дарил ей игрушку. Но цветы...

— От кого это? — спросила Сюй Цинь.

— От Цзян Юйя. — ответил Мэн Яньчэнь.

— Откуда он знает, что я заболела?

— Мама рассказала его матери.

Сюй Цинь вдруг подумала: «Что если он несчастен так же, как и я?» Его заставляют раз в неделю ходить на слепые свидания, и он не может отказаться.

— Тебе нравится Цзян Юй? — вдруг спросил Мэн Яньчэнь.

Сюй Цинь снова взглянула на капельницу и ответила:

— Не могу сказать, что он мне нравится, но и не скажу, что ненавижу его.

— То есть ты выйдешь за него замуж?

— Нет.

Мэн Яньчэнь не стал ничего отвечать. Он посидел неподвижно пару секунд и вдруг сказал:

— Пойду принесу тебе кашу.

Он ушёл, и в комнате стало тихо. Сюй Цинь выдохнула, закрыла глаза и вдруг услышала хриплый ленивый голос Сяо Исяо:

— Почему все вокруг так несчастны?

— Ты не спишь? — спросила Сюй Цинь, посмотрев в его сторону.

Сяо Исяо сел и потёр глаза руками:

— Вы меня разбудили. — он не стал подходить к ней, а остался на своём месте. — Вы двое, вы мне уже надоели. Как вы вообще оказались в такой запутанной ситуации? Не стоит принимать всё близко к сердцу. В жизни есть и хорошие стороны.

Сюй Цинь не стала ходить вокруг да около:

— Если ты про Мэн Яньчэня и меня, то я давно со всем смирилась. Мама попросила меня поменять фамилию. Он уговорил меня сделать это. У меня нет к нему чувств.

— Но фамилию ты опять поменяла. — заметил Сяо Исяо.

— Не из-за него. — резко ответила Сюй Цинь.

— Тебе и правда так нравится этот Сун Янь?

Сюй Цинь помолчала, подумав, а затем сказала:

— Я не знаю. — Она глубоко вздохнула. — Не знаю. То ли это от того, что я не смогла быть с ним, то ли от того, что у меня очень грустная жизнь. Не знаю.

— Значит он тебе сильно нравится. — Вздохнул Сяо Исяо. — Давай вместе разберёмся.

Он подошёл к кровати и сел на пол. Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Цинь-цин, ты знаешь, сколько он получает в год? Он пожарный, так что, наверное, где-то пять или шесть тысяч.

— Он не просто пожарный, а главный среди них. — возразила Сюй Цинь.

— Ладно, ладно. Тогда это примерно семь-восемь тысяч. Наш район один из самых престижных. Знаешь, сколько тут всё стоит? Людям приходится по пять лет работать и то получают они максимум двадцать или тридцать тысяч за всё время. Это чудо, что обычная семья смогла вырастить дочь и дать ей хорошее образование. Если ты будешь встречаться с пожарным, думаешь, родители будут этому рады? Думаешь, они одобряют ваш брак? Как только о нём пойдет разговор, ты тут же с ними рассоришься. Не стоит винить маму, она опытней тебя. Любовь проходит...

— Но как только я вижу его, я как будто оживаю. — перебила докторо Сяо Исяо.

— Что ты имеешь в виду? — спросил он, начиная выходить из себя.

— Разве тебе незнакомо это чувство? Когда тебя душит и топят сразу. Когда ты хочешь вынырнуть и сделать глубокий вдох. — Сюй Цинь посмотрела на Сяо Исяо, по её лицу было видно, что она издевается над ним. — Вот это чувство, когда ты уже мёртв, но хочешь прожить ещё одну жизнь.

Хотя бы ещё раз.

Сюй Цинь хотела снова прожить свою молодость.

Безумно хотела.

В её воспоминаниях, она постоянно злила Сун Яня, но каждый раз он прощал её.

Возможно, она встречалась с Сун Янем, потому что он мог её защитить или она хотела разозлить Мэн Яньчэня, а может потому что её жизнь была слишком тяжёлой.

Неважно, почему она была с ним, она делала это не из благородных побуждений.

Она знала, что он хорошо к ней относился.

Разве ей было все равно на него? Нет. Иначе как бы она призналась ему, что её настоящая фамилия Сюй, а не Мэн.

Разве она не чувствовала себя счастливой, находясь рядом с ним? Чувствовала. Иначе она не запомнила бы всё до мелочей.

В детстве она мало ела. Живя вместе с семьёй Мэн, она боялась, что они выгонят её, если она будет много есть. Сюй Цинь постоянно ограничивала себя во всём, в том числе и в еде. Хотя она и частенько ела вне дома вместе с Мэн Яньчэнем, но и он тоже держал себя в ежовых рукавицах. Сюй Цинь зависела от семьи Мэн и поэтому научилась наблюдать за эмоциями людей.

Но с Сун Янем всё было по-другому.

Однажды Сун Янь решил составить Сюй Цинь компанию за обедом. Он заметил, что она слишком мало ест.

— Почему ты так мало ешь? Что с тобой не так? Крысы больше едят, чем ты. — сказал он тогда.

Сун Янь подумал, что ей не понравился вкус, и позвал её поесть жареную еду.

Сюй Цинь родилась на севере страны, поэтому она никогда не пробовала местную кухню. Она ей не понравилась. В яичнице с помидорами ей попалось что-то твёрдое.

— Это блюдо крахмалом загущают. — пояснил Сун Янь.

— Боже, как же твёрдо. — Сюй Цинь нахмурилась.

Сун Янь впервые услышал такое выражение и рассмеялся:

— «Боже, как твёрдо»?! То есть, «Боже как хорошо, что оно твёрдое» или «Боже, какой ужас, что оно твёрдое»?

— А как здесь говорят? — спросила Сюй Цинь.

— Чёрт возьми, какое твёрдое!

Сюй Цинь сжала губы и промолчала.

— Чересчур твёрдое. — сказал Сун Янь.

— Чересчур твёрдое. — передразнила Сюй Цинь.

Сун Янь громко рассмеялся:

— Повторяй за мной. Чёрт возьми, какое твёрдое.

Сюй Цинь промолчала.

— Да что не так? — спросил Сун Янь.

— Не ругайся.

— Почему мне нельзя ругаться? Давай. — он слегка толкнул её. — Повторяй за мной побыстрее. Не будь такой злокой.

Наконец Сюй Цинь решилась:

— Чёрт возьми, какое твёрдое. Повар просто ублюдок.

Сун Янь опешил:

— Как ты можешь спокойно говорить такие слова? — он закрыл её рот своей рукой. — Девочки могут говорить «чёрт возьми», но не «ублюдок». Это некультурно, очень некультурно!

Сюй Цинь улыбалась, пока его ладонь закрывала её рот.

После этого она съела большую ложку яичницы. Сун Янь нахмурился:

— Что ты делаешь? Если тебе не нравится, то выплюни это.

Рот Сюй Цинь был полон помидоров, она посмотрела на Сун Яня. Дома, перед Мэн Яньчэнем или перед кем-либо ещё она не осмелилась бы выплюнуть еду.

Сун Янь пододвинул мусорное ведро ближе:

— Выплёвывай.

Сюй Цинь немного поколебалась, но выплюнула кусочки помидоров.

Он её любил, она знала об этом.

Его нельзя было назвать хорошо воспитанным, но он ни разу не сказал ей грубого слова. Он совсем не терпеливый, однако он отсиживал все уроки ради Сюй Цинь. Он слишком шумный, но с ней он мог просидеть час, а то и больше в абсолютной тишине.

Сун Янь гордый и заносчивый человек, но он простил её и Мэн Яньчэня.

<http://tl.rulate.ru/book/48501/2302993>